

УДК 808.2–3

Ван Ли

Спорные вопросы номинации внутригородских объектов

Как известно, к внутригородской топонимической системе в целом и к ее отдельным компонентам обычно предъявляются следующие основные требования: а) соответствие времени в политическом и идеологическом отношении; б) грамматическая правильность; в) удобство использования; г) мотивированность названий [1]. Названия внутригородских объектов являются крупной системой, включающей в себя наименования административных районов, транспортных линий, важных зданий, частей населенного пункта. Они возникли одновременно с человеческим обществом и развиваются вместе с ним. Урбанонимы являются знаками и символами, с помощью которых люди создают и отличают природные и социальные среды. Они не только выполняют «адресную» функцию, но и отражают развитие экономики, политики и культуры в разные эпохи.

Цель данной статьи – рассмотреть спорные вопросы номинации внутригородских объектов, определить авторское отношение к ним.

Изучению принципов номинации урбанонимов посвящено достаточно много работ: в 1987 г. вышла книга «Практическое руководство по наименованию и переименованию географических объектов СССР», где были изложены

принципы номинации, утвержденные Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР. К вопросам наименования внутригородских объектов и городской топонимики в целом в разные годы обращались такие ученые, как Г.П. Бондарук, И.Д. Воронин, М.В. Горбаневский, К.С. Горбачевич, Ю.К. Ефремов, В.А. Жучкевич, Э.М. Мурзаев, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Е.М. Поспелов, Г.П. Смолицкая, Н.С. Студенов, А.В. Сулеранская. Но наиболее полно и всесторонне проанализированы и представлены принципы номинации внутригородских объектов в монографии А.М. Мезенко «Урбанонимия Белоруссии» [2]. Под принципом номинации автор понимает основное направление, по которому осуществляется связь словосочетания с именуемым внутригородским объектом. Проанализированный в исследовании материал позволил выделить следующие принципы номинации внутригородских топографических объектов: принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам; принцип номинации внутригородского объекта по его связи с человеком как социосубъектом; принцип номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам; принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием.

Первый из анализируемых принципов, по мнению автора монографии, может осуществляться в основном через два признака: признак, характеризующий место расположения улицы, переулка, площади и т.п. относительно других объектов, и признак, подчеркивающий связь одного объекта (улицы, площади и др.) с другим (населенным пунктом).

Первым из признаков обладают названия, мотивированные наименованиями архитектурных объектов (культовых сооружений, учебных, лечебных, спортивных и зрелищных заведений, промышленных предприятий, торговых точек, различных служб города типа *Банный переулок*), частей горизонта (*Восточная улица*); описывающие местоположение внутригородского объекта относительно природных объектов (*Заречная улица*); повторяющие названия других линейных объектов (*5-я улица Фрунзе*).

Второй признак объединяет большое число урбанонимов, мотивированных микротопонимами, гидронимами, оронимами и т.п. (*Клецкая улица*, *Двинская улица*).

Опираясь на характер и назначение внутригородских реалий, а также на разнообразные признаки, легшие в основу номинации, все многообразие современных названий внутригородских объектов, образованных в соответствии со вторым принципом номинации – по связи внутригородского объекта с человеком как социосубъектом, – А.М. Мезенко распределяет по семи неравнозначным как с точки зрения количества, так и со стороны времени формирования тематическим группам: 1) названия улиц, переулков, основными признаками которых были национальная, профессиональная и сословная принадлежность жителей (*Татарский конец*); 2) названия, фиксирующие определенное отношение к тем или иным лицам – первопоселенцам, владельцам земельных участков или живущим рядом с именуемым объектом (*Пришийфостская улица*), 3) названия-посвящения (*переулок Я. Купалы*); 4) названия, в основу номинации которых положен признак функциональной нагрузки объекта (*Торговая ул.*); 5) названия, основой номинации которых послужило историческое событие или знаменательная дата (*площадь 8-го Марта*); 6) названия, образованные от наименований организации (*улица Ленинского Комсомола*); 7) названия, мотивированные разнообразными наименованиями военной тематики (*Артиллерийская улица*).

Выделяются следующие названия, соответствующие принципу номинации внутригородского объекта по его свойствам и качествам: 1) характеризующие линейный объект с точки зрения размера, конфигурации, физико-

географических особенностей возникновения (*Великая улица*); 2) имеющие в своем составе слова со значением цвета (*Белая улица*); 3) флористические названия (*Липовая улица*); 4) фаунистические названия (*Вороний переулок*), 5) названия, носящие эмоционально-пожелательный и символический характер (*Добрая улица*).

К названиям, соответствующим принципу номинации внутригородского объекта по его связи с абстрактным понятием, относятся урбанонимы, мотивированные наименованиями месяцев (*Апрельская улица*), пор года и природных явлений (*Осенняя улица*), и наименования, символизирующие советскую эпоху (*Коммунистическая улица*) [2].

Что касается Китая, то в 1988 г. там была создана всекитайская топонимическая комиссия, на основе которой в июле 1992 г. возник научно-исследовательский институт. Главной задачей комиссии стало историко-географическое описание городов, в первую очередь Шанхая, Пекина, Гонконга, Аомыня, Куньмина, Нанкина, Шаосина, Гуанчжоу, Гуйчжоу, провинции Синьцзян, Хэйлуцзян, Тайвань и т.д. Авторы с разных точек зрения рассмотрели разнообразные топонимы исследуемых городов. При этом в работах, посвященных описанию топонимии конкретных городов, нет единства в принципах описания, в результате чего выводы разных авторов плохо поддаются сопоставлению.

О трудностях проблемы семантической классификации китайских урбанонимов говорит тот факт, что до настоящего времени не существует единого подхода к ее разрешению.

Одна из первых попыток выявить основные типы названий линейных объектов была предпринята в 1996 г. в статье Хэ Кай Юн «Рассказ о топонимии Нанькина» [3], в которой, анализируя признаки, положенные в основу номинации нанькинских улиц, автор выделил 11 групп урбанонимов в зависимости от значения входящих в их состав онимизировавшихся апеллятивов: 1) по цифрам (*Один Человек тупик*); 2) по размеру (*Большой Камень мост*); 3) по пеленгу (*Восточная Дверь проспект*); 4) по цвету (*Синее Знамя проспект*); 5) по полезным ископаемым (*Медный Бык тупик*); 6) по животным (*Свежая Рыба тупик*); 7) по растениям (*Цветы Абрикоса улица*); 8) по другим топонимам (*Шанхай улица*); 9) по именам и фамилиям известных людей (*Чжун Шань улица*); 10) по архитектурным сооружениям (*Дворец Династии Минь проспект*); 11) по названиям торговых точек (*Рыбный Рынок проспект*); 11) по желанием и мечтам людей (*Счастье село*).

В указанном году появилась также классификация Чжан Инь Гэн, в которой автор попытался разделить все названия внутригородских объектов г. Куньмин в зависимости от их мотивировки: 1) названия по именам гор и рек; 2) названия-пожелания мира и счастья; 3) названия, связанные с историей и экономической деятельностью города [4].

Несколько модифицирует уже представленную классификация Хоу Ю Лань, в которой, исследуя культурные особенности шаосинских топонимов, автор среди понятий, легших в основу номинации географических объектов, называет следующие: гора и река (*Западная гора, Яо река*), пеленг (*Западная Маленькая улица, Победа Восточная улица*), фамилия и имя человека (*Лу Сюнь улица*), религия (*Новый Храм тупик*), девиз царствования истории (*Мир улица*), исторические легенды и мифы и т.д. [5, с. 48–52].

Авторы последующих исследований, связанных с анализом семантической стороны урбанонимов, либо модифицируют указанные классификации [6], либо более детально разрабатывают отдельные их пункты [7]. Слабой стороной перечисленных классификаций, на наш взгляд, является подход к урбанонимобразованию с позиций апеллятивной лексики, многочисленность групп, не всегда

четко разграниченных, отсутствие четких лингвистических критериев, смешение понятий *принцип* и *признак номинации*, мотивировка названия.

Представляется интересной классификация урбанонимов, представленная Ли Жу Лун (1998) [8], в основу которой положен анализ характера названия. По мнению автора, их можно свести всего к трем: названия, обладающие описательным характером; названия, обладающие повествовательным характером, и названия, воплощающие желания людей. Классификация может быть продолжена, исходя из признаков объекта, использовавшихся для описания или повествования, и из типов желаний, употребленных для образования названия. Автор считает, что

1) названия, обладающие описательным характером и отражающие географические особенности, можно разделить на основе следующих признаков:

а) географическое нахождение. Это названия по пеленгу (*Южная Гора улица*); по расстоянию (*Семь Ли проспект* (ли – мера длины, равная 0,5 километра); с цифрами (*Шестнадцатая Станция тупик*);

б) природное окружение. Это названия по географическому ландшафту (*Медный Барабан улица* – от имени горы); географическому объекту (*Каменный Столб улица*); земле (*Желтая Земля тупик*); воде (*Грязная Вода тупик*); климату (*Весна улица*); пейзажу (*Белое Облако улица*);

в) природные ресурсы. Это названия, образованные от наименований животных (*Два Дракона улица*); наименований растений (*Золотой Лотос улица*); наименований полезных ископаемых (*Серебряный Источник улица*);

2) в названия, обладающие повествовательным характером и отражающие гуманитарные географические особенности, можно включить:

а) названия от имен исторических зданий и мероприятий;

б) названия от имени человека и национальности;

в) названия, запечатлевшие исторические события и легенды,

3) названия, воплощающие желания людей, можно подразделить на основе типов последних на:

а) представление (*Трудолюбие и Бережливость улица*);

б) пожелание (*Мир проспект, Цветение улица*);

в) чувство (*Ценная Гора улица*).

В настоящее время в России, Беларуси и Китае урбанонимическая номинация осуществляется в рамках сложного социального контекста. Чрезвычайно значимыми для данного контекста являются такие элементы общественной идеологии, как развитие и рост социального самосознания, традиционализм, демократизм, интернационализм, рационализм. Поэтому, как справедливо отмечает А.М. Мезенко, «одним из перспективных направлений изучения онимической системы является углубленное описание ее отдельных подсистем, в частности урбанонимной. Системное изучение топонимной лексики открывает широкие перспективы для моделирования языковой картины мира народа. В связи с этим даже на заре нового тысячелетия представляется необходимым и актуальным сбор и осмысление лексического материала для названия местных (на фоне общечеловеческих) географических понятий» [9]. Это означает, что существует определенная типология отражения реалий в основах собственных имен разных народов. Анализ этих явлений позволит получить интересные сведения об особенностях психологии и о культурных ценностях людей, создающих, употребляющих и воспринимающих имена собственные.

Сопоставление механизмов создания и принципов номинации, которые кладутся в основу семантической классификации урбанонимов трех стран, позволяет сделать вывод о том, что они находятся в тесной зависимости от духа эпохи и соответствуют культурно-историческому и идейно-эстетическому

контекстам общественной жизни человечества вообще. Поэтому не случайны, а вполне закономерны совпадения как моделей, так и принципов номинации у разных народов в определенные периоды. Национальное же своеобразие в урбанонимии проявляется, во-первых, в активизации определенных признаков при номинации внутригородских объектов; во-вторых, в использовании специфических географических терминов; в-третьих, в диапазоне привлекаемых к номинации лексических ресурсов; в-четвертых, в национальных, грамматических и словообразовательных формах названий.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Поспелов Е.М.** Урбанизация и топонимика // Теория и практика топонимических исследований. – М., 1975. – С. 20–27.
2. **Мезенко А.М.** Урбанонимия Белоруссии. – Мн., 1991. – С. 105–135.
3. **Хэ Кай Юн.** Рассказ о топонимии Нанкина // Китайский топоним. – Пекин, 1996. – С. 32–33.
4. **Чжан Инь Гэн.** О законах номинации географических объектов города Куньмин // Национальный университет. – Куньмин, 1996. – С. 22–25.
5. **Хоу Ю Лань.** Первое исследование о шаосинской топонимии // Journal of Zhejiang shuren univisity, 2003. – Vol. 3, № 6. – С. 48–52.
6. **Е Дай Фу.** The characteristics of place name of Huizhou // Journal of Huizhou university, 2001. – Vol. 3, № 5. – С. 10–14.
7. **Дэн Хуй Жун.** Анализ языка и культуры в китайской топонимии: Магистерская диссертация. – Харбин, 2001. – С. 26–32.
8. **Ли Жу Лун.** Трактат о китайской топонимии. – Шанхай, 1998. – С. 89–90.
9. **Мезенко А.М.** Белорусская ономастическая лексикография: состояние и перспективы // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии. – Славянск, 2002. – С. 166.

S U M M A R Y

Views of Russian, Belarusian and Chinese onomatologists on the nomination problems of the inner-urban objects are under investigation; the conclusion about their close dependence on the epoch soul and correspondence to the cultural-historic and idea-aesthetical contexts of the general social life of humanity is drawn.

Поступила в редакцию 11.03.2006